

«Смеётся? Что он тут строит из себя? Думает, он второй брат? Смеётся до ужаса уродливо! Вроде бы не умный человек, а пытается казаться расчётливым. Словно Дун Ши, подражающая Се Ши, — выглядит нелепо и смешно!»

Стоп... Лу Яньси, подумав об этом, едва заметно шевельнул бровями и взглянул на Шу Чэня. Тот, как и ожидалось, сжал губы:

— Слова господина Ци мне не совсем понятны. То, что вы добились своего, — это исключительно результат ваших собственных усилий.

Шу Чэнь бросил на Лу Яньси взгляд, в котором читалась лёгкая усмешка.

Лу Яньси, видя выражение лица Шу Чэня, почувствовал, как сердце ёкнуло, но внешне остался спокоен и продолжал вести диалог обтекаемыми фразами. К счастью, Шу Чэнь не задержался надолго: ведь статус Лу Яньси теперь был «невесты», и если бы они остались наедине надолго, даже самые беспечные мужчины Оплота Чёрного Ветра могли бы заподозрить неладное.

— Молодой господин?

После ухода Шу Чэня Сюй Мо и Люй Пин заметили, как Лу Яньси постукивал пальцами по столу. Они были в замешательстве. Когда Шу Чэнь был здесь, они тоже присутствовали. Хотя их разговор был полон скрытого смысла, ничего сложного для понимания в нём не было. Что же так заставило задуматься молодого господина?

— Вам не кажется, что второй старший Шу вызывает у вас чувство чего-то знакомого?

Лу Яньси снова постучал пальцами по столу. Только что в мыслях он сравнил Шу Чэня с Дун Ши, а затем внимательно присмотрелся к поведению Шу Чэня и действительно заметил несколько отличий.

Сюй Мо и Люй Пин, услышав эти слова, переглянулись, но в их глазах читалось только недоумение. Знакомое? Что могло быть знакомого в Шу Чэне?

Лу Яньси подождал немного, но ответа не последовало. Увидев их растерянные лица, он сначала расстроился, но затем внезапно рассмеялся:

— Я забыл, вас тогда не было.

Действительно, Сюй Мо и Люй Пин были вызваны из отряда Мо Юй, когда он покидал столицу. Они не видели второго брата, так как могли знать его привычки? То, что они ничего не заметили, было вполне нормально. Даже если Сюй Мо и Люй Пин ничего не видели, Лу Яньси был уверен: Шу Чэнь встречал второго брата и провёл с ним достаточно времени, чтобы перенять его манеры на четыре или пять десятых.

Если так, то видел ли второй брат Шу Чэня? Если видел, то при каких обстоятельствах? Кто их познакомил? Знал ли второй брат, чем занимается Шу Чэнь? В голове Лу Яньси пронеслось множество вопросов, но внешне он ничего не выдал.

— Молодой господин?

Люй Пин, видя, как пальцы Лу Яньси всё чаще постукивают по столу, наконец не выдержал и заговорил. Но в тот же миг, когда он открыл рот, пальцы Лу Яньси остановились — это означало, что он закончил думать.

— Пойдёмте, составите мне компанию, прогуляемся!

Лу Яньси взял веер и, прихрамывая, направился к двери, оставив Люй Пина и Сюй Мо в недоумении переглядываться друг с другом.

Хотя они не знали, о чём думал Лу Яньси, они не были теми, кто копается в корнях. Люди из отряда Мо Юй не отличались чрезмерным любопытством. Не найдя объяснения, они просто отбросили этот вопрос и последовали за Лу Яньси к выходу.

— Как думаешь, это нормально?

Чжан Течжу, глядя на красную ленту в руках, сомневался, стоит ли её вешать.

— Что значит «нормально»? Свадьба старшего — это великое событие! Что здесь может быть ненормального?

Ли Гоудань выхватил красную ленту из рук Чжан Течжу, ловко вскарабкался на балку и в три счёта повесил её.

— Да нет, просто... ведь государственный траур. Мы так громко празднуем свадьбу, разве это не проблема?

Чжан Течжу выглядел нерешительным. Хотя свадьба старшего действительно была радостным событием, но всё же *durante* период государственного траура.

— Какой ещё траур? Император сказал, что жалеет простых людей и отменил государственный траур!

Ли Гоудань сердито посмотрел на Чжан Течжу, продолжая свои действия, но рот не закрывал:

— К тому же, наследный принц не был любимцем императора, ты же знаешь? Теперь, когда наследный принц скончался, императору, скорее всего, и радости-то нет предела. О какой всеобщей скорби может идти речь?

— Что вы сказали? Кто скончался?

Лу Яньси и представить себе не мог, что только-только выйдя из дворика, услышит такой разговор. Наследный принц скончался?

— Наследный принц. Думаю, для него это и есть избавление, иначе...

Услышав слова Чжан Течжу, Лу Яньси почувствовал, как в голове раздался звон. Он пошатнулся, и если бы Сюй Мо не подоспел вовремя и не поддержал его, Лу Яньси, вероятно, не смог бы устоять на ногах.

— Молодой господин?

Сюй Мо тоже был в замешательстве, но, как человек, прошедший строгую подготовку, он обладал поразительной скоростью реакции и очень быстро пришёл в себя, по крайней мере, внешне сохраняя относительное спокойствие.

— Господин Ци? С вами всё в порядке?

Ли Гоудань поспешно опустил иероглиф «Си» и подошёл к Лу Яньси. Ещё мгновение назад

господин Ци был в порядке, как же он так резко изменился? Вспоминая только что происходившее, они упомянули смерть наследного принца. Неужели между господином Ци и наследным принцем...

Пока Ли Гоудань и Чжан Течжу строили догадки, они увидели, что выражение лица Лу Яньси уже восстановилось. Хотя он всё ещё опирался на Сюй Мо, следа только что разразившейся душевной боли на лице уже не было, а манера вернулась к обычной. В это время пришёл в себя и Люй Пин. Он сложил руки в жесте приветствия перед Чжан Течжу и Ли Гоуданем:

— Приношу извинения. У моего молодого господина обострилась старая болезнь. Если мы напугали вас, прошу быть снисходительными.

Слова Люй Пина не были лишними. Маленький господин из клана Ци, Ци Чи, с детства страдал слабым здоровьем, и Лэн Сяо знал об этом. Поэтому слова Люй Пина сейчас звучали достаточно правдоподобно.

Лу Яньси в это время уже вернул себе рассудок. Он немного выпрямился, но по-прежнему выглядел слабым, так что со стороны казалось, будто этот человек не выдерживает даже ветра. Приведя внешний вид в порядок, Лу Яньси улыбнулся Чжан Течжу и Ли Гоуданю:

— Прошу прощения.

Люди в Оплоте Чёрного Ветра хорошо знали происхождение Ци Чи. Ведь они были не простыми разбойниками и располагали полной информацией о Ци Чи. Услышав это, Чжан Течжу и Ли Гоудань не стали думать дальше. У него и так здоровье было слабое, возможно, он как раз почувствовал себя плохо в этот момент:

— Господин Ци, ничего серьёзного? Может быть, пригласить врача из оплота, чтобы он вас осмотрел?

— Благодарю за заботу, господин Чжан. Когда молодой господин выходил, он на самом деле взял с собой пилюли, но в эти несколько дней молодой господин устроил каприз, и вот...

Сюй Мо кивнул Чжан Течжу, смысл его слов был весьма очевиден: он, казалось, был совершенно бессилен перед капризами Лу Яньси. Но, не договорив до половины, он был прерван словами Лу Яньси:

— Сюй Мо!

Лу Яньси бросил на него злой взгляд, в котором читалось явное угроза: «Посмей продолжить говорить, и я сдеру с тебя шкуру и выдерну жилы».

Увидев такую реакцию Лу Яньси, Сюй Мо пожал плечами перед Чжан Течжу и Ли Гоуданем, показывая, что не может продолжать дальше. Чжан Течжу, заметив реакцию Лу Яньси, улыбнулся:

— Господин Ци, лучше возвращайтесь и принимайте лекарства, иначе на свадьбе послезавтра не упадёте ли в обморок прямо там?

С этими словами Чжан Течжу улыбнулся, в его улыбке сквозили нотки двусмысленности и поддразнивания.

Услышав слова Чжан Течжу, Ли Гоудань толкнул того локтем в бок и со смехом выругался:

— Ты смеешь так говорить о человеке старшего?

Услышав это, Чжан Течжу словно что-то осознал и неловко улыбнулся Лу Яньси. В их лагере была группа холостых мужчин; если у кого-то возникали потребности, они спускались с горы и решали этот вопрос с девушками из борделя. В обычные дни запретов у них не было, и они наговорили много грубостей. Сейчас, перед лицом Лу Яньси, они не сразу среагировали и выговорились первое, что пришло в голову.

Лу Яньси словно не замечал их подшучиваний, а Люй Пин, сдерживая недовольство в сердце, кивнул Чжан Течжу и Ли Гоуданю:

— Спасибо за ваше понимание. Мы сначала отведём молодого господина обратно, чтобы он принял лекарства.

— Идите, идите.

Чжан Течжу и Ли Гоудань поспешно закивали. Только что поведение Лу Яньси было в высшей степени обманчивым, и теперь они не осмеливались задерживать Лу Яньси на разговоры — ничто не важнее тела.

Когда Лу Яньси в сопровождении Сюй Мо и Люй Пина уходил, он всё ещё мог слышать доносящиеся сзади обсуждения:

<http://bllate.org/book/16474/1497029>